

Хотя президент вел себя как обычно, почему мне кажется, что за его спиной сгущаются тени? От этой улыбки бога мне стало не по себе, словно я заглянул в преисподнюю.

Увидев, что секретарь вышел, Чжоу Бай взял карточку, лежавшую среди роз. На ней изящным каллиграфическим почерком было выведено:

— Цветы для красавца.

На обороте значились номер кабинета в ресторане и время. Чжоу Бай с любопытством приподнял бровь, затем быстро схватил что-то из пустоты — Система была поймана. Чжоу Бай мягко улыбнулся:

— Сяо Бай, полагаю, мне нужно кое-какое объяснение.

— Ой, божество, не горячись! Я и сам не знаю, как ты умудрился зацепиться за линию второго главного героя...

— О, второго главного... Значит, есть еще что-то, чего я не знаю? — улыбка Чжоу Бая стала еще мягче.

— Ладно, ладно, прости! Я забыл сказать, что несколько дней назад в ресторане Маньсинлоу он тоже был, но к сюжету это не имело никакого отношения, честное слово!

— Вот как... — Чжоу Бай опустил голову и длинными, ухоженными пальцами принялся задумчиво поглаживать надушенную изысканную карточку. Затем, казалось бы, безобидными пальцами он легко сжал её, и карточка превратилась в пыль.

Чжоу Бай стряхнул крошки с пальцев и мягко улыбнулся:

— Я ведь не собирался с тобой разбираться... то есть, иметь дело. Но раз уж ты сам напросился, давай поиграем.

Подожди, божество, ты же сказал разбираться? Ты правда решил разделаться со вторым героем?

— Как ты мог такое подумать? Ты, должно быть, ослышался, — Чжоу Бай продолжал мягко улыбаться.

Сяо Бай молча вздрогнул:

— Хорошо, божество, должно быть, я ослышался.

Чжоу Бай, довольный тем, что больше не нужно дразнить Сяо Бая, отвернулся и позвал секретаря:

— Передай в компанию: у меня сегодня дела. Все вопросы перенеси на завтра, на восемь вечера, в ресторан Фаньюэ, верхний этаж, кабинет 101.

Проводив взглядом уходящего секретаря, Чжоу Бай слегка прищурился:

— Впрочем, раз уж мы решили поиграть, правила будут моими. А теперь пора навестить президента Ли Яо.

Вилла в пригороде Хуаюань.

Ли Яо с мрачным видом швырнул газету на пол, издав глухой стук. Никогда еще в жизни он не чувствовал себя таким бессильным. Он не знал, кто этот мужчина, но уже через ночь ни в интернете, ни в газетах, ни на телевидении не осталось ни единого упоминания о нем. Все вокруг шло своим чередом, словно ничего не случилось. Те самые СМИ, что еще вчера обсуждали его новую пассию, как будто страдали амнезией, и вели себя так, словно Ли Яо вообще никогда не существовало.

Более того, он не понимал, что у того мужчины на уме. Тот властно заявил свои права на него и просто ушел, не оставив ни охраны, ни даже забрав у него средства связи — телефон и компьютер.

Впрочем, Ли Яо горько усмехнулся: какая разница, забрал он их или нет? Его подчиненные словно испарились, связаться ни с кем не удавалось. И, черт возьми, он ведь даже не хотел уходить!

Он всегда предпочитал мимолетные связи, ни к кому не привязываясь, холодно наблюдая за тем, как женщины сходят по нему с ума. Он был равнодушен и безжалостен. Кто бы мог подумать, что сегодня он попадет в сети мужчины!

На самом деле, первой реакцией Ли Яо после ухода того человека было желание немедленно бежать. Но в голове постоянно всплывали образы: его белые предплечья, изящный профиль, загадочная и опасная аура, словно у императора, и этот легкий, как перышко, поцелуй. Он пытался убедить себя, что не может уйти из-за боли в лодыжках и запястьях, но сам прекрасно понимал: для человека, прошедшего через адские тренировки спецназа, такая боль — сущий пустяк.

Когда-то старшие говорили о нем: Этот ребенок, как и его мать, слишком умен, оттого и страдает, слишком глубоко чувствует, оттого и недолговечен. Если он влюбится, то бросится в огонь, не раздумывая. Тогда он лишь посмеивался над этими словами, но теперь понимал — это сущая правда!

Ли Яо в отчаянии закрыл лицо руками. Вот уж действительно, возмездие!

За дверью виллы Чжоу Бай удивленно посмотрел на свет в окнах. Это было неожиданно. Он специально не оставил охраны — в этом мире не было никого, кто мог бы от него ускользнуть. Но вместо того, чтобы держать Ли Яо взаперти, он решил дать ему шанс почувствовать горечь побега. Кто бы мог подумать, что тот не уйдет! Чжоу Бай тихо рассмеялся, заметив, что дверь так и не была заперта. Значит, он вернулся.

С этой мыслью Чжоу Бай вошел в дом.

В это же время в роскошном президентском люксе в центре города чья-то рука с четко очерченными суставами нежно поглаживала экран телефона.

— Завтра в восемь вечера... значит? — низкий сексуальный голос сорвался с тонких алых губ, вызывая невольную дрожь. Волчьи глаза в темноте сверкнули яростным блеском. — Как же я... жду этого.

Раздался щелчок, дверь отворилась. Ли Яо обернулся и увидел Чжоу Бая. Тот стоял в дверях, его стройная фигура небрежно опиралась о косяк. В глазах, ярких, как звезды, не было ни печали, ни радости. Мягкое лицо, на котором, казалось, всегда играла легкая улыбка, скрывалось в тени, делая его похожим на небожителя, отстраненно наблюдающего за течением времени.

Ли Яо остолбенел.

Осознав это, он вдруг почувствовал себя неловко. Его суровое лицо исказилось от смущения, что выглядело даже по-детски мило. Он вдруг понял, что не может объяснить, почему не сбежал, а его тайные мысли невозможно озвучить, отчего он окончательно растерялся.

Мужчина медленно приближался. Его длинные ноги ступали ровно: так, так, так. Казалось, каждый шаг отдавался в сердце Ли Яо. С каждым приближением аура Чжоу Бая становилась все сильнее, пропитанная леденящей кровью, словно клинок, готовый в любой момент обагриться.

Ли Яо затаил дыхание. Он слышал, как бешено колотится его сердце. Руки, опущенные вдоль тела, дрожали — не от страха, а от... возбуждения.

Чжоу Бай остановился рядом с Ли Яо. Его аура была глубокой, как океан, исполненной величия правителя. Он посмотрел сверху вниз на Ли Яо, который побледнел под тяжестью его тысячелетней мощи, и в глазах Чжоу Бая промелькнуло одобрение. Хотя он не высвобождал свою полную силу, даже малой доли хватало, чтобы подавить любого в этом мире. То, что Ли Яо продержался так долго, заставило Чжоу Бая взглянуть на него по-новому.

Чжоу Бай внимательно разглядывал лицо Ли Яо: гордые брови, острые черты лица, в которых читались холодная властность и высокомерие. Бледность от недавней боли лишь подчеркивала его красоту. Чжоу Бай протянул руку и коснулся лица Ли Яо, слегка улыбнувшись. Вся его аура мгновенно улетучилась, он стал мягким, а в глазах зажглась манящая нежность. Наклонившись, он запечатлел легкий поцелуй на губах Ли Яо.

— Хороший мальчик.

Ли Яо замер, едва почувствовав тепло пальцев на своей щеке. Он смотрел на мягкое лицо Чжоу Бая, приближающееся к нему, и не мог унять бешеный ритм своего сердца, который достиг предела, когда он ощутил тепло чужих губ! Когда Чжоу Бай отстранился, лицо Ли Яо пылало огнем.

Чжоу Бай уже прошел мимо него вглубь дома, а Ли Яо все еще стоял на месте, не в силах прийти в себя. Он посмотрел вниз, заметив, как от одного лишь легкого прикосновения к губам его брюки слегка натянулись. В голове мелькнуло лишь одно:

— Теперь мне точно конец.

В этот момент в ушах Чжоу Бая, стоявшего спиной к Ли Яо, раздался четкий металлический звук:

— Дзинь! Первый главный герой покорен. Процесс формирования гарема главной героини остановлен на 1/4! Бонус очков — 50%.

Выражение лица Чжоу Бая стало нечитаемым.

Верхний этаж ресторана Фаньюэ.

Опершись о косяк кабинета 101, мужчина в черном костюме, облегающем мощное, атлетичное тело, выглядел внушительно. Его длинные ноги, упертые в пол, подчеркивали прямую осанку и властный вид. Точенные черты лица с экзотическим оттенком притягивали взгляд в полумраке коридора. Волосы отливали черным нефритом, а изумрудные глаза светились волчьей хищностью.

Эти завораживающие глаза были прикованы к фигуре мягкого и изящного мужчины в конце коридора. Наблюдая за тем, как тот приближается неспешным шагом, он почувствовал, как внутри разгорается пламя, сжигающее остатки его разума. Ярость и жажда насилия неудержимо росли. Он прищурил свои ярко-зеленые глаза. Семья этого человека даже в стране С не была выдающейся, по сравнению с кланами, держащими в руках весь криминальный и легальный мир страны Y, они были никем. Однако, облизнув яркие губы, он решил: этот мужчина — его добыча. Какую бы цену ни пришлось заплатить, он добьется своего. Вид того, как в мягких глазах этого человека вспыхивает испуг, как он краснеет и сопротивляется под ним, а потом — как он ломает его — приводил его в неописуемый восторг.

Увидев, что Чжоу Бай почти подошел, он выпрямился и сделал шаг навстречу, озарив лицо солнечной, открытой улыбкой:

— Это вы господин Чжоу? Настоящий красавец! — Его выговор был немного странным, но это лишь придавало ему искренности и шарма.

Чжоу Бай мягко улыбнулся:

— Вы шутите. Кто в столице не знает, что только молодые наследники великих семей по-настоящему достойны называться аристократами.

— Не нужно такой формальности, — он широко улыбнулся. — На самом деле, я не против, если ты будешь звать меня Аст. — Он озорно подмигнул.

Они обменялись любезностями и вошли в кабинет. Атмосфера была самой дружелюбной.

— Это лучшее красное вино, которое Фаньюэ заказал во Франции. Пятилетней выдержки. — Аромат фруктов с легким оттенком дубовой бочки переносил словно под яркое средиземноморское солнце. Чжоу Бай сделал глоток, и алая жидкость заблестела на его идеальных губах. Аст смотрел на это, и его взгляд потемнел.

Он невозмутимо наблюдал, как Чжоу Бай приложил руку ко лбу, как его щеки залил румянец, а голова бессильно опустилась на руку. Внезапно он вздрогнул. Чжоу Бай резко поднял голову, его глаза, подернутые хмельной дымкой, метали искры гнева. Он прошипел сквозь зубы:

— Что ты сделал?!

— Как же ты прекрасен... — Аст не ответил. Сбросив маску, он одарил его опасной улыбкой и облизнул губы. — Что ж, позволь мне украсить тебя вкусной кровью и соблазнительными шрамами.

Сказав это, он подхватил Чжоу Бая на руки и понес в глубину кабинета, где уже все было подготовлено: плетки, наручники, игрушки. Он уложил Чжоу Бая на кровать, навис над ним и прошептал:

— Прекрасная ночь, не так ли?

— И правда, — Чжоу Бай внезапно перевернулся, прижав Аста к кровати. Его взгляд был ясным и холодным. Он сорвал с себя маску мягкости, улыбаясь опасно и кровожадно. — Это действительно прекрасная ночь.

Первый мир завершен.

Ресторан Фаньюэ.

— Мгх... — Аст проснулся с раскалывающейся головой, прижимая руку ко лбу. Ослепительный солнечный свет заставлял вены на висках пульсировать. Он попытался приподняться, но нехватка сил заставила его снова упасть. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули вместе с острой болью во всем теле.

В темноте сверкали злые глаза мужчины, низкий сексуальный голос эхом отдавался в памяти: его беспомощно ставили в разные позы, яркая кровь расцветала в ночи, тела сплетались, губы сливались в поцелуях, по комнате разносились непристойные звуки ударов и всплески воды. Он пытался сдержать стоны, вызванные смесью боли и скрытого наслаждения, но в конце концов был доведен до слез! И самое невыносимое — все те вещи, что он приготовил, были использованы на нем самом! Теперь его тело болело в самых постыдных местах.

Он яростно стиснул зубы. Он отомстит! Он заточит этого мужчину в темницу на всю жизнь! Сделает его своим вечным рабом! Он схватил украшение с тумбочки и швырнул его в стену. Его аура была мрачной и свирепой. Тот мужчина, овладев им, ушел без капли сожаления. Такое поведение заставило Аста почувствовать себя девицей легкого поведения — причем бесплатной. В его изумрудных глазах блеснула обида.

<http://bllate.org/book/19864/1955431>